

Красивый респектабельный дом с большими арочными и круглыми окнами, обилием украшений на стенах был построен в 1895-1897 годы выдающимся пермским архитектором Александром Бонавентуровичем Турчевичем по заказу известных и состоятельных жителей Перми З.В. и В.В. Кашперовых. Их объединяло серьезное увлечение театром: Зинаида Викторовна состояла в числе старшин пермского кружка любителей драматического искусства, Василий Васильевич являлся членом театральной дирекции ряда пермских театральных сезонов. В ту же дирекцию входил и Турчевич, взявший себе для сцены псевдоним Глумов.

Совместная сценическая деятельность с Кашперовыми, жизнь в мире литературных, музыкальных и живописных образов продиктовали Турчевичу выбор нового архитектурного стиля, на рубеже веков зародившегося в Европе. В России он получил название модерн, то есть современный. Стремление архитекторов-модернистов представить архитектурную среду более одушевленной и впечатляющей привело их к удивительным масштабам и формам использования пластических изображений всевозможных растительных орнаментов - богатства цветов и трав, листы и плодов. Сумев отчеканить собственный стиль зодческой деятельности, Турчевич стал одним из тех архитекторов, которые определяли развитие архитек

туры на Урале. Мастер реализовал около 150 различных проектов гражданских и

культовых зданий, многие из которых были и остаются знаковыми памятниками истории и культуры.

Заказ на строительство особняка Кашперовых Турчевич получил вскоре после завершения строительства замечательного «Дворца Мешкова» в Перми и Дома Железнова в Екатеринбурге.

Дом Кашперовых получился по тем временам незаурядным, респектабельным и модным. Своей экзотичностью он привлек внимание семьи известных на Урале миллионеров и меценатов Поклевских-Козелл – людей гораздо более состоятельных, чем Кашперовы. В 1899 году редкостный Дом Кашперовых перешел во владение Ивану Альфонсовичу Поклевскому-Козелл, который два года спустя перепродал особняк своим братьям Викентию и Станиславу. Они также недолго владели им. Что-то принудило их через 3 года расстаться с этим зданием.

На этот раз покупателями явились уже Грибушины, точнее вдова

кунгурского миллионера, чаоторговца Михаила Ивановича Грибушина Антонина Ивановна Грибушина, от которой потом дом по наследству достался ее сыну Сергею Михайловичу Грибушину. В начале XX века Грибушины переехали из Кунгура в Пермь с целью упрочения и расширения торговли в губернском городе. Став хозяевами особняка на Покровской, они решили капитально перестроить его на свой вкус. Для осуществления предстоящих строительных и оформительских работ вновь был приглашен автор проекта особняка А.Б. Турчевич.

Маститый архитектор с самого начала построил дом из самой влагоустойчивой породы деревьев – пермской лиственницы. Но на этот раз появилась возможность сделать дом ещё более долговечным, поместив деревянный сруб в надёжную кирпичную оболочку. Таким образом, в 1906 году на месте ещё не успевшего состариться прежнего дома появился фешенебельный двухэтажный дом с уникальным наружным и внутренним декоративным оформлением. Стиль модерн архитектором был не только сохранен, но и подчеркнут новыми художественными достоинствами. Самой яркой и запоминающейся деталью декоративного убранства дома по праву стали считаться маскароны: маски идеализированных женских лиц в капителях пилястр и композициях парапетов, завершающих главный фасад.

Для исполнения лепных работ по рисункам Турчевича был приглашен талантливый пермский лепщик, мастер-самоучка Петр Агафьин. Как никто другой, он умел читать чертежи архитектора, умел придавать человеческой маске черты одухотворенности, увидеть внешне малозаметные живописные повороты стеблей и листьев, наделяя их непостижимой и таинственной жизненной силой. Все изображённые им 22 женских лица были сделаны по фотографиям старшей дочери С.М. Грибушина Людмилы в возрасте от 5 до 18 лет. (При проведении реставрационных работ в 80-х годах XX века сохранено было только одно изображение на всех маскаронах). Обладая удивительным пространственным зрением и в совершенстве владея техникой перевода глиняной модели в гипсовую форму, Агафьин работал по принципу: или на совесть – или никак. Так Дом Грибушиных стал памятником не только зодческого искусства, но ещё и памятником почти забытого в наше время мастерства архитектурной художественной лепки. Автор текста Л.М. Корж, сот. 8-922-644-29-68